

РОМАНОВА
Злата

Табу для

МАЖОРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Злата Романова

Табу для мажора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68990773

SelfPub; 2023

Аннотация

Фед Дубов – один из самых желанных парней в универе, а я до поступления сюда была королевой школы, но он объявил мне войну, сделав аутсайдером и я не собираюсь с этим мириться. Наше противостояние началось на первом курсе и продолжилось даже после выпуска, ведь он не только мой заклятый враг, что не мешает иногда проскакивать искрам страсти между нами. Он еще и сын друга моего отца, которого я знаю с детства и которого мне теперь прочат в женихи.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	63
Глава 8	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Злата Романова

Табу для мажора

Пролог

– Ваня, мы хотим поженить вас с Федором, – заявляет мой отец как-то за завтраком.

Заявляет между намазыванием тоста маслом, даже не поднимая на меня взгляд, чтобы увидеть реакцию, потому что плевать он на нее хотел. Для папы это что-то вроде очередной сделки по бизнесу.

– Умеешь же ты преподносить новости, Иван! – хмурится мама.

– Ваня, как и я, ценит свое время, и ненавидит хождения округ да около, – отмахивается папа, глядя на меня с гордостью, которая почти гасит мое возмущение. Он редко замечает меня и еще реже признает, что во мне есть что-то стоящее. Так что я на минуту даже забываю, что он только что предложил. Вернее, поставил перед фактом.

– Сомневаюсь, что вам с дядей Стасом удастся убедить Феда согласиться, – перевожу я стрелки на Дубова, который ни за что не женится на мне.

Если я слушаю своего отца, то Фед своему противоречит на каждом шагу. Дядя Стас поистине человек с неиссякае-

мым запасом терпения, потому что будь на их месте мы с папой, то не факт, что меня не лишили бы денег и дома за такие безумные выходки, которые позволяет себе Фед.

– Он уже дал согласие, – говорит папа, не замечая моего напряжения. – Мы все уладили, я просто хотел поставить тебя в известность.

– Но папа... – понимая, что нет другого выхода, пытаюсь возразить я. И какого черта Фед, вдруг, решил пойти навстречу желаниям своего отца? – Я не хочу замуж.

– О, не волнуйся, это случится еще нескоро, – улыбается он. – Мы же не в феодальном обществе живем, в конце концов. Придержим эту информацию при себе, вы с Федом вольны жить, как хотите, пока молодые. А после того, как ты закончишь магистратуру, объявим об этом миру и начнем готовиться к свадьбе. В любом случае, это произойдет после твоего двадцатипятилетия, так что не о чем волноваться.

Ну, конечно! Он распланировал мое будущее с парнем, которого я ненавижу, и говорит мне не волноваться. Зашибись!

Я знаю, что это означает. Мы с Федом пока продолжим жить, словно этой договоренности не существует, будем встречаться с кем захотим, но папа предупреждает, чтобы на брак я рассчитывала только с Дубовым. С драгоценным единственным сыночком его лучшего друга и партнера по бизнесу. Уродом, отравившем мое существование. И я должна это принять, как послушная дочь. Потому что я послуш-

ная дочь. Единственная дочь, на которую возлагают надежды, ведь старшая выбрала свой собственный путь, а средняя умерла.

Иван-дурак – это про меня. Потому что я не имею собственного мнения, когда дело касается решений моего отца. Вот только я не Иван, не его желанный сын, а Ваня. Просто Ваня – девочка, названная в честь своего отца, который после троих дочерей понял, что Ивана Ивановича в его династии не будет. Утешительный приз или скорее досадная ошибка, которая должна была родиться сыном, а получилась дочерью.

Внутри меня все горит от обиды и желания высказаться. Заявить родителям, что никогда я не стану женой Феда. Но я не могу. Физически не могу заставить свой рот открыться, а язык двигаться в разговоре, который не принесет ничего, кроме разочарования отца и слез матери, ведь она всегда его поддерживает. Какое бы решение он не принял. И я с детства следовала ее примеру, но чем старше я становлюсь, тем громче становится голос, который кричит в моей голове, требуя не прогибаться. Отстоять свою точку зрения. Но я не могу этого сделать.

– Хорошо, папа, – выдавливаю из себя, сжимая кулаки под столом. – Обсудим это, когда придет время.

Глава 1

Первый курс

Сначала я не поверила в чушь, которую несла моя одногруппница о том, что для всех первокурсников проводится неформальная встреча в десять вечера в нашем универе, что в переводе означает туса с алкоголем и горячими старшекурсниками. Ну, если подумать логически, кто такое позволит? Даже с учетом того, что именно родители некоторых учеников спонсируют это элитное и дико дорогое заведение. Потом, услышав то же самое еще от нескольких людей, я решила все же пойти.

Дура! Потому что только дура могла оказаться в этом положении!

– Помогите! Эй, там есть кто-нибудь? – кричу я, долбя кулаками по двери кладовки, в которой оказалась заперта с самым стремным парнем из всех, кого можно найти в нашей стране, нет в мире! – Мы застряли, выпустите нас!

– Да заткнись ты! – раздраженно требует Фед. – От твоих криков только башка болит. Сейчас ночь, кого ты надеешься дозваться в такой час?

– Сам заткнись, Дубов! Я лучше голос сорву, попытаюсь позвать на помощь, чем буду сидеть тут с тобой до утра. И перестань ко мне прижиматься!

– Да кому ты нужна, идиотка! Если ты не заметила, тут не

очень много места. Если есть куда двигаться, то валяй. Это не я же жмусь к тебе своей филейной...

– Ох, да молчи уже! – рычу я, ерзяя в безуспешной попытке отстраниться. – Ай, что это? Только не говори, что у тебя... Убери это от меня немедленно!

У меня глаза округляются от шока, когда я чувствую прижимающуюся к моей попе твердость. У него встал?! Вот ведь извращенец!

– Сама убери, извращенка, – смеется надо мной Фед. – Как бы тебе не мечталось, это всего лишь швабра, которую, кстати, ты же и сдвинула, ерзяя тут.

Меня накрывает волна унижения, от которой хочется провалиться сквозь землю.

– Какой же ты придурок! – заявляю совершенно по-детски глупо. – Ненавижу тебя!

– Взаимно, Стужа. Я сам, пиздец, как тебя ненавижу! – выдыхает прямо мне в ухо Фед, специально раздражая еще больше.

Я уже на грани слез. Нет, я в панике! Тут темно, тесно и я наедине с парнем, которого при других обстоятельствах даже на расстоянии трех метров видеть не хочу. А ведь все так хорошо начиналось...

Я пришла не слишком рано и не слишком опоздав, одетая в сексуальное короткое красное платье с грубыми ботинками, сразу же ловя на себе многочисленные чужие взгляды. Страстные от парней и неприязненные от девушек. Я к тако-

му привыкла, ведь природа не обделила красотой, а папочка деньгами, чтобы эту красоту подчеркивать. Но все пошло по одному месту, когда я ввязалась в новую, извращенную версию игры «Правда или действие». Одна стерва загадала мне провести в темной кладовке десять минут. Даже самолично сопровождала и заперла здесь, чтобы я не вздумала жульничать. Сучка крашенная! Я бы ей все наращенные волосы выдрала, попадись она мне! Ведь грубо втолкнув меня в кладовку, она сразу закрыла дверь и ушла, несмотря на мои испуганные крики, ведь я совсем не ожидала натолкнуться тут на другое тело.

– Стужа, это ты что ли? – раздался в темноте слишком знакомый голос и я тут же замолкла, осознавая, что ночной монстр, которого навоображала в своей голове, был бы предпочтительнее Дубова, с которым я оказалась взаперти.

– Что ты тут делаешь?!

– Пришел потрахаться, – отвечает он и я прямо чувствую, как он наслаждается происходящим, гад!

– Со своим кулаком? – язвлю я, пытаюсь отодвинуться от него как можно дальше, что нелегко сделать в узком пространстве.

– Нет, с одной горячей первокурсницей и заметь, я не тебя имею в виду.

– И где же твоя девушка? – спрашиваю я. – Что-то тут никого, кроме нас, не ощущается. Или тебя кинули?

– Похоже, что так, – ничуть не смущаясь, признает он. –

Придется искать другой вариант.

Меня просто воротит от его мерзости. Шлюхан неразборчивый! Но раз мы тут оказались вдвоем, то можно ведь нарушить слово, так? Я должна была сидеть тут в одиночестве, а не с кем-то еще.

– Позвони кому-нибудь и попроси нас выпустить, – требую я. – Мой телефон остался на столе.

Вообще-то, ребята не позволили мне его взять с собой, потому что сидеть в кладовке с подсветкой не так страшно, но не говорить же об этом Дубову.

– Не повезло, потому что мой телефон на зарядке и тоже не со мной, – ничуть не волнуясь по поводу того, что оказался заперт, говорит Фед.

Делать нечего, придется как-то переждать эти десять минут. Я считаю про себя секунды, игнорируя Дубова, который попытавшись меня разговорить и наткнувшись на молчание, тоже замолкает, но десять минут, а то и все пятнадцать, проходят, а нас никто не спешит выпустить. И тогда я начинаю кричать и долбиться в дверь, пока силы не иссякают.

– Все, выдохлась? – язвительно спрашивает меня Фед, когда я замолкаю.

Наши тела все еще соприкасаются в некоторых местах, хотя я практически лежу спиной на чертовой двери.

– Кому вообще придет в голову заниматься сексом в такой тесной кладовке? – раздраженно спрашиваю я.

– Тут слепая зона для камер, – как ни в чем не бывало вдается в пояснения Фед, хотя вопрос был риторическим. – Уж получше, чем в туалете, а в аудиториях тоже камеры.

– Ты такой придурок!

– А у тебя скудный словарный запас, – усмехается он.

– Я не собираюсь опускаться до твоего уровня даже чтобы обматерить тебя! – парирую я. – И чего ты застыл? У тебя голос громче, зови на помощь.

– Зачем? Нас и так выпустят, как только кому-то еще придет в голову трахнуть. Об этой кладовке знаю не я один.

Меня невероятно бесит его спокойствие, но не могу же я его заставить. Фед что угодно, даже в ущерб себе, сделает мне назло из чистого ослиного упрямства. Не знаю почему он меня так невзлюбил, но его безразличное с детства отношение ко мне изменилось с тех пор, как мне исполнилось шестнадцать. И я бы рада потешить свое эго теориями о том, что он мог таким образом маскировать свой внезапно проснувшийся интерес ко мне, но в такое поверит лишь полная тупица. У Дубова никогда не возникает проблем с девушками. Он безобразно красив, умеет быть обаятельным и у него куча денег. Что еще нужно женщинам?

Проходит еще несколько томительных минут, когда он решает заговорить.

– Ты уже поняла, что тебе здесь не место, Стужа?

– Не называй меня так! – злюсь я.

Возможно, это прозвище показалось бы мне даже крутым,

будь у него другое значение. Мы с Федом учились в одной частной школе и знакомы всю свою жизнь, хоть и не дружили из-за трехлетней разницы в возрасте. С тех пор, как он непонятно за что объявил мне войну, Дубов постарался, чтобы испортить мне репутацию в школе. Оскорбительное Стужа пошло от него и его все подхватили, а некоторые девочки даже заменили на Холодрыгу, потому что у меня всегда одна защитная реакция на раздражитель – полное отсутствие эмоций. Естественно, за исключением тех случаев, когда этим раздражителем является Фед. Ему время от времени удается довести меня до точки кипения.

– Но ты же Стужа, – издевается он.

– Стой молча, не хочу с тобой разговаривать!

– А разговаривать и не нужно. Ты просто слушай и запоминай. То, что случилось с тобой сегодня – лишь цветочки, Стужа. Тут не будет, как в школе. Тебе не стать королевой, тебе вообще никем не стать здесь, потому что всем плевать на деньги твоего отца. Здесь в принципе нет никого из среднего класса, кого ты можешь впечатлить. Одно мое слово и ты получишь тот статус, который я назову. А я не позволю тебе быть кем-то больше нуля, понимаешь? Так что, пока не поздно, забирай свои документы и переводись в место, которое тебе по зубам.

– Предполагается, что твоя речь меня запугает? – ледяным голосом спрашиваю я, наконец, оказываясь в знакомой среде враждебности. Фед отбросил маску веселого раздол-

бая и перешел к угрозам. То, к чему я привыкла и чему я могу дать отпор.

– Ты слишком глупа, чтобы испугаться, – выдыхает он мне прямо в лицо, врываясь в мое личное пространство.

Мои лопатки крепко прижаты к двери и я так стремлюсь держаться подальше от него, что чувствую боль от твердой поверхности, в которую вжимаюсь, но Дубов лишь еще больше придвигается ко мне. Слава Богу, что здесь темно, иначе испуганное выражение моего лица точно выдало бы меня!

– Тебе не понравится то, что я сделаю, если ты останешься, Стужа, – продолжает он вкрадчивым голосом, от которого у меня бегут мурашки страха по спине. – Я знаю тебя. Тебе удалось стать кем-то в школе только после моего ухода, но ты ошибаешься, если думаешь, что здесь будет так же. И кем ты тогда будешь без своего любимого статуса королевы? Никем. Разве не это твой самый сильный страх?

– Ты совсем меня не знаешь, – толкаю его в грудь, быстро отдергивая руки, когда по ним проходит разряд тока от соприкосновения с ним. – Отодвинься, тут и так жарко.

– Тебе неловко от моей близости? – насмехается он.

– У тебя отвратительный дезодорант, так что да, я бы предпочла не блевать здесь.

– Ты такая врушка, Стужа.

– А ты много воображающий о себе тупица!

Наш очередной обмен оскорблениями прерывает лучший в мире звук чужих голосов за дверью и я сразу же начинаю

снова стучать и звать на помощь. Слава Богу, на этот раз меня спасают из этой ужасной кладовки и еще более ужасного Дубова, который выглядит отвратительно довольным, когда нас выпускают двое его не менее отвратительных дружков, отвечивая пошлые намеки в мою сторону. Проигнорировав их, я иду за своей сумочкой и не медля больше ни секунды, ухожу с этой дурацкой недовечеринки, твердо внеся в свой список врагов, которых нужно проучить, сучку, «забывшую» меня в кладовке.

Глава 2

– Ваня! Эй, Ваня, да постой же ты! – пробивается сквозь музыку в наушниках голос моего одноклассника, и я оборачиваюсь, выключая свою любимую песню.

– Чего тебе? – бросаю грубо, потому что мне совсем неинтересно смотреть на нелепые потуги этого приставучего Астахова позвать меня погулять.

– Вань, а ты сегодня пойдешь к Феду? – спрашивает он, пытаюсь отдышаться после бега за мной по коридору.

– Конечно нет! – в отвращении кривлюсь я. – Когда это я ходила на тусы Феда?

– Это все потому, что тебя никогда не приглашают, Стужа, – раздается за спиной ненавистный голос Дубова, но я даже не оборачиваюсь, игнорируя его присутствие и слова.

– У тебя все, Астахов? – обращаюсь к однокласснику. – У меня и другие дела есть, или ты хочешь предпринять еще одну жалкую попытку подкатить ко мне?

Парень краснеет, а за спиной слышится издевательский смех гиен в обличье Феда Дубова и его друзей, но я быстро душу в себе чувство вины. Пора бы уже понять этому Мише или Мите, как там этого Астахова зовут, что я не заинтересована и лучше ему переключить свою щенячью любовь на кого-то еще.

– Не парься, Астахов, на моей хате сегодня соберутся та-

кие девочки, что ты даже имя Стужи забудешь при виде них, – решает «поддержать» беднягу Фед. – И что ты в ней нашел? Это же... Стужа.

Они снова ржут, но я не доставляю им удовольствия видеть свою реакцию. Развернувшись, продолжаю свой путь, даже не глядя в сторону Дубова, мимо которого приходится пройти. Это моя новая тактика – делать вид, что его не существует. Он невидим и не слышим. Ноль.

Дохожу до аудитории уверенной походкой, доведенной до совершенства, и зайдя внутрь, сразу же сажусь на место в конце ряда, утыкаясь в свой телефон с ужасно занятым видом, чтобы никто из девчонок не подходил. Строчу по клавиатуре, словно пишу сообщение, а сама пытаюсь сдержать слезы. Да, как бы мне этого не хотелось, я не скала, не безэмоциональная машина!

Каждое утро, глядя на себя в зеркало, я вижу красивую девушку с длинными золотистыми волосами и лицом, достойным обложки журнала. У меня светлая кожа, яркие глаза и шикарная фигура. Да я практически идеал! Всегда так считала и знала, что красива. Даже очень. Но с тех пор, как я поступила в универ, Фед не устает повторять, что я посредственность, что при моей внешности даже характер не спасает, потому что он еще хуже, что я просто холодная фригидная стерва. Стужа, одним словом. Испоганил мою фамилию так, что и для всех остальных я не Стужева, не Ваня, а Стужа. Патологическая стерва. И все с этим соглашаются.

На меня даже парни не обращают внимание, только такие ботаны и задроты, как Астахов. Всего каких-то два месяца в универе практически наповал убили мою самооценку, а мне ведь здесь пять лет учиться! Как же все было легко в школе...

– Вань, ты чего? – подсаживается ко мне Тася, кладя на стол свой ноут.

Перевожу на нее взгляд и пожимаю плечами, типа, все ок. До сих пор не верится, что моей подругой в универе стала какая-то заучка. Вообще-то, даже две. Тесно я общаюсь только с Тасей и Ликой, потому что никто особо не горит желанием со мной дружить, а эти две подружки решили меня пожалеть и первыми протянули руку помощи, когда уже на третий день учебы Фед опозорил меня, слив глупое видео из школы на всю «Сеть» – социальную сеть нашего ВУЗа. Доступ в нее открывается только по личному идентификационному номеру студента, так что это работает лишь для тех, кто учится с нами. Популярность именно этой социальной сети в том, что там действует система рейтинга, причем на этот рейтинг влияют оценки студентов и естественно, Фед-чертов-Дубов находится на самой вершине еще с первого года своего обучения здесь. А я...

М-да-а-а... Грустная картина.

Являясь красивой и уверенной в себе девушкой, я привыкла к тому, что мое мнение важно для людей, окружающих меня. В школе, после выпуска Феда, следующие три го-

да я была авторитетом и вполне логично ожидала, что в университете будет так же. Но Фед унизил меня, прилюдно, и все решили, что я ничего не стою, ведь он был их самопровозглашенным королем. Чертово стадо придурков!

Он где-то откопал и распространил видео, на котором я в самой агрессивной-ледяной форме угрожаю, не церемонясь с выражениями, своей бывшей однокласснице Наташе. Стоит признать, даже у меня мурашки пробегают по телу, когда смотрю его. Я похожа на безжалостного психопата на том видео, но в свое оправдание могу сказать, что это был первый месяц после смерти моей старшей сестры Васи, а Наташа говорила про нее гадости. Я тогда находилась в ужасном состоянии и не контролировала свои действия, поглощенная горем и злостью. И даже эту ситуацию Фед умудрился использовать против меня, за что я и ненавижу его всей душой. Буллинг в наше время осуждается, так что неудивительно, что меня опустили ниже плинтуса.

– Слышала, что Кир вернулся? – внезапно привлекает мое внимание шушуканье Лики с Тасей, которые, как я и хотела, не втягивают меня в свой разговор.

– Ага, наверное, снова начнут ставки делать.

– Девочки, вы о чем? – чувствуя любопытство, спрашиваю я.

– О Кире, он вернулся из Швейцарии, – начинает вводить меня в курс Лики.

Я уже знаю о том, кто такой Кирилл, которого все назы-

вают просто Киrom. В «Сети» он постоянно на первом или втором месте в рейтинге, они с Федом обгоняют один другого, но всегда держатся в пределах первых двух мест. А еще, они лучшие друзья, если верить слухам, но я сама его пока не видела, хотя, судя по фото он секси – высокий, спортивный блондин с классически красивым лицом.

– Пашка Калугин с четвертого курса устраивает тотализатор в начале каждого учебного года. В прошлом году спорили, кто из придурков заполучит Оксанку, а в этом сто пудов будет еще что-то покруче.

Придурками мы с девочками называем компанию Феда, состоящую из его ближайших друзей: Кира, Жеки, Дима и Алекса. Для всех других они самые крутые ребята в университете, элита, мать ее! Но то, что все эти парни самодовольные свиньи – это факт. Как и упомянутая Оксана – возомнившая себя богиней дура.

– И что, кто в итоге победил? – спрашиваю я.

– Никто, потому что, судя по слухам, Оксанка спала и с Федом, и с Киrom, а кто-то говорит, даже с Жекой, – хихикает Тася. – На такой исход никто не ставил.

– Я так и знала, что она шалава! – довольно улыбаясь, шепчу я, а потом думаю, чего бы такого замутить, чтобы утереть чертову Дубову нос, потому что мириться с местом, которое он мне отвел, я не собираюсь.

– Ваня, сегодня вечером тот самый момент. Ты готова, ма-

лышка? – звонит мне Ари сразу после пар.

– Ты в Москве? Правда?! – визжу я, не веря, что она так рано вернулась.

Ари – она же Арина Дубова, дико популярная певица, никогда не сидящая на одном месте. А заодно и актриса, телеведущая и блогер. Да чем она только не занимается! Единственный ее недостаток в том, что она сестра чертового Феда, но мы с ней тактично не обсуждаем ее любимого младшего братишку между собой.

Вообще, Ари всегда была подругой моей сестры Васи, а я в детстве бегала за ними хвостиком, а в подростковом возрасте пыталась затесаться в компанию набирающих уже популярность девушек, но после того, как Вася трагически погибла, мы с Ари, которая очень ее любила, как-то сблизились, несмотря на то, что она старше меня на пять лет, и стали подругами. К сожалению, редко видящимися из-за ее постоянной занятости.

– Да, утром прилетела. А это значит что?

– Что мы наконец-то идем к Леке! – кричу я. – Что мне надеть? Блин, как же мало времени! Ари, я срочно домой, будь на связи и пришли мне свой образ!

– Расслабься, малышка, там будут все свои, – отмахивается от меня подруга.

Ага, как бы не так! Я ждала ее возвращения, чтобы попасть в этот чертов новый клуб, в который Лека не пускает абы кого. Деньги тут не помогут, нужны связи, а они в этой

звездной тусе из моих знакомых есть только у Ари и Феда, чей отец в прошлом успешный продюсер.

Домой я лечу пулей, наверняка поймав пару штрафов по дороге. Разворотив всю гардеробную, останавливаю выбор на блестящем, черно-золотом коротком платье, плотно облегающем мою точеную фигурку, и собрав выпрямленные волосы в тугий хвост на макушке, делаю яркий макияж. А потом набираю Ари через видеозвонок, чтобы оценить ее внешний вид.

– Мы будем похожи на сестричек, – смеется та, одетая в такое же платье, как и у меня, но только в серебряно-черном цвете. Стоит ли удивляться, что и она купила эту шикарную новинку из последней коллекции нашего любимого дизайнера? – Блин, только не смей переодеваться, Ваня!

– Не буду, у меня уже мейк под это платье сделан, – показываю ей язык. – Все, я еду за тобой. Сестрички, так сестрички. Ты у себя в квартире?

– Нет, я сейчас у родителей, малышка, так что гоу сюда. Заодно поздороваешься. Фед теперь тебя видит чаще, чем мы все вместе взятые.

– А он тоже сейчас там? – спрашиваю я.

– Ну да, семейный ужин в честь моего возвращения.

– Блин, Ари, только обещай, что не пригласишь его с нами! – умоляю я. Не хочу портить прекрасную ночь присутствием этого козла.

– Даже не собиралась, – отвечает та. – Это же наше дев-

чачье время, зачем нам там мой братик?

– Вот именно! Все, я еду, жди.

Глава 3

Подъехав к дому Дубовых, я поднимаюсь и меня сразу на пороге встречает Ари, крепко сжимая в объятиях.

– Я скучала по тебе, малышка! – заявляет она, осматривая меня с ног до головы. – Ты стала выше или мне кажется?

– Ага, вытянулась аж на три сантиметра, – фыркаю я, тоже оглядывая ее.

Арина Дубова всегда была настоящей красавицей, даже в детстве. В отличие от темноволосого Феда она натуральная блондинка, стройная, но с формами, с удивительно пронзительными, ангельско-голубыми глазами, доставшимися обоим детям Дубовых от их отца Стаса.

– Ваня, как я рада тебя видеть! – стоит нам зайти в гостиную, встает мне навстречу тетя Марина.

– Тебя просто не узнать, красавица, – улыбается дядя Стас. – Повезло тебе с невестой, Федор, а?

Черт, только не сейчас! Дядя Стас любит дразнить своего сына, но я ненавижу, когда мне напоминают, что чертов Фед мой жених. И он, похоже, испытывает схожие эмоции, потому что смотрит на меня так, словно я пришла и нагадила ему на ботинки, как сделал когда-то мой любимый песик Эппл, пусть он покоится с миром! Хороший был пес, понимающий. И так же не любил Феда, как и я.

– Сам своему счастью не верю, – язвит Фед, окидывая ме-

ня брезгливым взглядом.

Я быстро отворачиваюсь к тете Марине, потому что на миг забыла о своей тактике игнорирования и посмотрела прямо на этого гада, и начинаю расспрашивать ее о делах благотворительного фонда, которым она занимается. Мне всегда нравились родители Феда, они самые приятные из всех друзей моего отца, так что с ними даже не приходится притворяться дружелюбной.

После короткой светской беседы, Ари, наконец, бесцеремонно заявляет, что нам пора.

– Вы отлично выглядите, девочки, – умиляется тетя Марина. – Специально оделись одинаково?

– Не поверишь, но случайно, мам, – хихикает Ари.

– У дураков мысли сходятся, – вставляет свои пять копеек Фед.

– Федор! Не будь таким грубым, – хмурится тетя Марина. – Если твоя сестра привычна к твоей грубости, то хотя бы с Ваней...

– Ваня моя невеста, если ты забыла, мама. Она тоже привыкла ко мне всякому. Ладно уже, поехали, – встает он с кресла.

– А ты куда собрался? – в панике спрашиваю я, прежде чем успеваю подумать, испугавшись, что он навяжется с нами.

– Переигрываешь, милая. Я еще не твой муж, чтобы отчитываться о своих передвижениях, – одаривает он меня аку-

льей улыбкой, прежде чем пройти мимо к выходу.

Подавив смущение, я прощаюсь с его родителями и выхожу вместе с Ари, которая яростно что-то печатает на ходу. Сегодня мы едем на моей машине, потому что у меня новая система питания, исключая алкоголь и я могу быть нашим трезвым водителем.

– Прости, малышка, обещаю, что уберу телефон, как только сделаю хоть парочку интересных историй для блога, – морщится она, когда я пытаюсь расспросить о ее поездке в Европу.

Я унимаю свое раздражение при знакомом прозвище, ведь малышкой меня всегда называла Вася и то, что Ари использует это, дает ей дополнительные очки.

Приехав на место, мы паркуемся и поднимаемся на верхний этаж. У меня внутри все дрожит от предвкушения, но внешне это никак не заметно. Я давно научилась прятать за маской пресыщенности свои настоящие эмоции.

В клубе у Леки все так, как я видела через истории в соцсетях Ари и других звезд. Минималистический дизайн, приглушенный свет, ничего пошло-роскошного, что придает месту очень стильный вид. Уровней три и мы с Ари сразу идем на верхний по стеклянной лестнице, попутно здороваясь со знакомыми.

– Леки сегодня нет, но будет Рус, – взволнованно говорит она. – Он расстался со своей танцовщицей, так что я собираюсь им заняться.

– Только не говори, что я сегодня третье колесо! – возмущаюсь я. – Ари, мы же собирались потусоваться вместе!

– Вместе в компании, – уточняет она. – Я никуда с ним не уйду, не волнуйся.

– Врешь! Ты точно с ним уйдешь, если все пойдет по плану.

Она прикусывает губу и смотрит на меня виноватым взглядом. Черт, так я и знала!

– Я тебе это просто так не спущу! – предупреждаю ее, потому что ненавижу, когда мной пренебрегают.

– Ладно-ладно, оставлю Руса на потом, – уступает она, прежде чем мы замечаем нужную нам компанию людей за столиком.

Рус там, а рядом с ним его друг Лекс – любитель пофлиртовать и популярная телеведущая Ксана с двумя незнакомыми мне девушками. Естественно, при нашем с Ари появлении, нас тут же начинают оценивать, но стоит нам оказаться в двух шагах от столика, как внимание переключается куда-то нам за спину.

– Фед! – неожиданно взвизгивает подружка Ксаны и оглянувшись, я зло прищуриваюсь, наблюдая, как к нам вальяжно приближается ушлепок Дубов, которого здесь быть точно не должно.

Я хочу, чтобы Стужа ушла. Из моего универа, моей жизни. И если для этого мне нужно тратить свое время на то,

чтобы бесить ее, то я готов на эту жертву.

Меня не должно быть в этом клубе для напыщенных придурков. Я на дух не выношу большинство представителей шоубиза, хоть моя сестра и является одной из них, а сам я всегда вращался в кругу звездных детей, пока рос. Вот только моя жизнь изменилась в лучшую сторону с тех пор, как я вырос и обрел самостоятельность. Конечно, у меня и сейчас в друзьях не самые простые люди, но они-то точно не заиклены на том, чтобы везде светиться и вляпываться в бесконечные громкие скандалы, лишь бы их имя всплывало как можно чаще. Быть богатым приятно, но знаменитым при этом? Совершенно не то, чего я хочу.

– Фед, я сто лет тебя не видела! – с восторгом обнимает меня Ксана, как только я подхожу.

Аришка со Стужей кипят от злости, что я приехал за ними, но остальные девушки мне рады. Чем я и пользуюсь, проскальзывая между двух горячих штучек, которые могут стать моим бонусом в конце этой нудной ночи. И зачем только Аришка продолжает цепляться за младшую Стужеву? Я понимаю, что она тяжело пережила смерть Васи, но заменить свою подругу ее младшей сестрой? Бред.

– Тебя здесь быть не должно! – тычет в меня пальцем сестра, игнорируя тот факт, что за нами наблюдают остальные.

– Ари, да брось, – усаживает ее рядом с собой Руслан. – Тусоваться со своими младшенькими та еще херня, но мы правда давно не видели Феда. Кажется, с похорон Антона,

да?

– Точно! – щелкает пальцами Ксана, а у меня все стынет внутри от того, как они упоминают чью-то, блядь, смерть, так спокойно. – Не верится, что уже два года прошло.

– Не будем об этом, – с беспокойством смотрит на меня Аришка, зная, что я могу сорваться. – Лучше расскажи, почему нет Леки. Он скулил, что меня всегда нет в городе, а когда я пришла, сам взял и слился.

– Я Тина, – игнорируя общий разговор, шепчет мне на ухо рыжая с шикарной грудью. – Не хочешь пообщаться где-нибудь вдвоем?

– Секс со мной ничего тебе не даст, детка, – хмыкаю я. – Кроме разрядки, конечно. Но тебе ведь не это нужно?

Я знаю, какие люди приходят в такие места. Они ищут того, кто поможет их карьере и, хотя у моего отца немало связей, я никогда не стал бы этим пользоваться, потому что мне не нужно прибегать к его помощи, чтобы заполучить киску на ночь. Я великолепен сам по себе. И я точно получу сегодня рыжуху с ее подружкой, но перед этим мне нужно разъяснить им, что к чему.

– Ты мне нравишься, – шепчет она, прикусывая мочку моего уха.

– А твоей подруге я нравлюсь? – приподнимаю бровь, заглядывая в вырез ее платья.

Вот это, я понимаю, сиськи! Если она их ничем не приклеила для поддержания формы, то я готов рассмотреть воз-

возможность еще одной встречи.

– Я не играю втроем, – дует губы Тина. – И она моя сестра, а не подруга, так что точно нет.

– Ладно, не парься, – усмехаюсь я, проводя рукой по ее бедру под столом. – Посидим немного и пойдем.

– К тебе? – улыбается она.

Я качаю головой, потому что не вожу к себе всех подряд, и сосредотачиваюсь на других, удовлетворенно улыбаясь при виде того, как Стужа пытается делать вид, что ей интересно. Я уже испортил ей весь настрой, так что эта ледяная сучка не сможет повеселиться без мысли, что я рядом, а значит, ей уже не расслабиться сегодня.

Если Дубов думал, что я позволю ему испортить себе вечер, то не на ту попал. Отлипнув от Ари, я пошла отрываться со случайными людьми на танцпол, а потом познакомилась с актрисой из нового сериала, которая оказалась классной девчонкой и пригласила меня за свой столик, где я провела почти час, общаясь с интересными ребятами.

Конечно, периодически возникала рожа Феда в толпе, но он больше не приближался, а потом вообще свалил со своей рыжей шлюшкой, дав мне причину вернуться к Ари. Правда, домой она уехала все же с Русом, так что я к себе поехала одна.

Спасибо папе, на поступление он подарил мне квартиру в центре и позволил переехать, чтобы я «стала самостоятель-

ной», как он выразился. Это случилось как раз после объявления о нашей с Федом помолвке, так что, возможно, он таким образом решил меня задобрить. Я в любом случае осталась в плюсе, ведь ни Вася, ни Варя не удостоились такой чести, пока им не стукнуло минимум по двадцать. Папа раньше как-то строже относился к вопросу отъезда его детей из родительского дома. Это просто смешно, в наше-то время, но зная моего отца, удивляться нечему. Назвал же он меня Ваней, когда так и не получил своего долгожданного наследника Ивана Ивановича! Хорошо, хоть с мамой не развелся, когда ей запретили рожать после меня. Он бы мог, ради долгожданного-то сына! Папа тот еще шовинист, не понимает и не принимает равноправие полов, он словно застрял в восемнадцатом веке, считая, что раз у него одни дочки, то управлять его компанией они не смогут. Словно из Феда в качестве его зятя может получиться достойный преемник! Но я не позволю этому случиться. Свою степень я зарабатываю не ради корочки об окончании университета, а для того, чтобы занять когда-нибудь место генерального директора в компании отца. Варя все равно не интересуется ничем, кроме себя любимой, так кто же еще это сделает, если не я? Уж точно не Федор Дубов – чужак, решивший, женившись на мне, захватить бизнес, который строили Стужевы!

С каждым днем он бесит меня все больше и больше, так что, когда на следующий день предоставляется возможность ему отомстить, я от нее не отказываюсь. А все благодаря его

же лучшему другу Киру.

– Ты и я. Сегодня вечером. Вдвоем, – нахально заявляет мне этот обаятельный гад с ямочками на щеках, останавливая прямо в холле и хватая за руку, словно мы знакомы.

Видимо, это у него такой «оригинальный» метод подката и я бы в другом случае съязвила по этому поводу, но эй, это же друг Дубова!

– Скажи, как меня зовут и я подумаю, – строю ему глазки, наматывая прядь светлых волос на палец.

– Ты единственная девушка тут с таким оригинальным именем, так что, конечно, я знаю, кто ты, Ваня, – наклонившись к моему лицу, шепчет этот красавчик.

– Тогда, я согласна дать тебе шанс, – шепчу ответ прямо ему в губы, прежде чем с дразнящей улыбкой отойти на шаг назад.

В тот вечер наше с Киrom свидание проходит даже лучше, чем я думала. Как и последующее. Но, Фед и тут меня переигрывает, потому что стоит ему один раз поговорить со своим дружкой, как тот меня бросает без единого сожаления, унизив так, как не удавалось даже чертовому Дубову. Но ведь вина Феда в этом тоже есть, причем большая часть, так что я чувствую себя униженной вдвойне, чего не собираюсь забывать и тем более прощать.

Глава 4

Второй курс

– Малышка, ты великолепна в этом бикини! – улыбается мне Ари, отпивая свой мохито. – Что это за бренд?

– Новый, российский, – улыбаюсь, поправляя бретельку фиолетово-зеленого верха. – Скину тебе ссылку позже.

Я обожаю находить малоизвестные бренды, чтобы удивлять своих подписчиков новыми, неизбитыми нарядами, которые комбинирую с вещами от знаковых модных домов.

– Признавайся, для моего братца переделалась? – играет она бровями, уже немного пьяная, хотя еще даже не вечер.

– Для твоего братца я бы и пальцем не двинула, – отрезаю я, беря свой собственный напиток и поудобнее устраиваясь на шезлонге.

М-м-м... Ну просто блаженство! Всего неделю назад я рассталась со своим парнем, решившим, что раз я уезжаю на отдых без него, то он имеет полное право пристроить свой член к другой девушке, и, хотя в первые дни мне было грустно из-за этого, сейчас я даже рада, что все так получилось. Не нужен мне такой придурок!

– Хорошо, что Фед решил к нам присоединиться, – вздыхает Ари. – Мама будет рада, а то ее мальчик в последние годы стал слишком взрослым, чтобы отдыхать с семьей.

– И не лень ему лететь в такую даль ради трех дней? –

искренне не понимаю я.

Каждый год родители Ари и Феда в одно и то же время летают на Мальдивы, где проводят месяц. Иногда к ним присоединяются мои родители, иногда их собственные дети. В этом году Ари привезла меня на недельку, чтобы провести немного времени с семьей, а потом уехать на соседний остров для отдыха вдвоем и уйти в полный отрыв. Мы прилетели вчера и узнали, что Фед решил ненадолго заехать, прежде чем встретиться со своими ужасными друзьями и провести с ними последние деньки перед учебой. А я так хорошо жила без него последние пару месяцев!

– Так он же не домой обратно полетит, ему по пути, – резонно замечает Ари. – Перестань так париться из-за него, Ваня! Эта ваша неприязнь меня уже напрягает. Ну решили родители вас поженить, и что? Вы же все равно не собираетесь их слушаться. Зачем срываться друг на друге?

– Это он срывается на мне, я всего лишь защищаюсь. И вообще, этот вонючий...

– Скорее, пахнувший, как лучший мужчина в твоей жизни, Стужа, – слышится смешок за моей спиной и обернувшись, я возмущенно округляю глаза при виде Дубова.

– Ты же должен был приехать завтра! – обвиняюще тычу в него пальцем.

– Кто сказал? – с усмешкой движется он к нам, одетый в одни только шорты.

Я глубоко вдыхаю, невольно скользя взглядом по его иде-

ально вылепленному торсу, по грудным мышцам вниз, туда, где четко очерченные кубики ведут к косым мышцам, к которым я питаю особую слабость, и резко отвожу взгляд, осознав свои действия. Да, Фед очень привлекательный внешне, он высокий красавчик с идеальным телом, голубыми глазами и темными густыми волосами – мой любимый типаж, если быть честной с самой собой, но он гад. Первостатейный. И мне точно не следует так жадно рассматривать это горячее тело только потому, что я немного пьяна и тоскую из-за недавнего расставания.

– Тут занято, так что иди в другое место, – в конце концов, ворчу я, отворачиваясь и прикладываясь к своему напитку. Надо бы увеличить дозу рома, хм-м... – Я собираюсь позагорать и не хочу, чтобы ты пялился на мою грудь, когда я сниму верх купальника.

– Как будто там есть, на что пялиться, – со смешком говорит он, наклоняясь, чтобы клюнуть в лоб свою сестру. – Привет, Ариш.

– Не называй меня так, Федя! – дует губки та, шлепая его по плечу.

– Иди уже отсюда, *Федя*, – повторяю я.

И ему это очень не нравится. А я ведь в последнее время совсем об этом забыла... Фед ненавидит, когда его называют Федей.

Вот ведь сучка мелкая! Я бы ей этот язык... Ух, не так,

как нужно, она его применяет.

Чертова Стужа! Даже во время каникул от нее не отдохнуть. Я не хотел сюда ехать, когда узнал, кого Аришка при-тащила с собой, но не смог разочаровать мать. И так редко видимся в последнее время из-за моих напряженных отношений с отцом, а он все давит и давит, бля! Я думал, что получив мое согласие на этот нелепый договорной брак со Стужей он ослабит вожжи, но куда там! Мой старик настаивает на том, чтобы я влился в семейный бизнес, а мне это на хер не упало. Я не хочу заниматься этим и он прекрасно это знает, но продолжает свои манипуляции, шантажируя меня деньгами. И я бы рад послать его с его наследством, но деньги мне нужны, я же не могу жить, как нищий, на среднестатистическую зарплату от какой-нибудь подработки. Да я даже на оплату универа не потяну, вот и решил до выпуска, до которого всего год остался, делать вид, что я более-менее послушный сын. А дальше уже буду воплощать собственный бизнес-план в жизнь.

– Фед, мы с тобой вечером поболтаем, – пытается утрясти конфликт Аришка, улыбаясь мне. – Дай девочкам позагорать, я уже предупредила родителей, чтобы пока не совались сюда, если не хотят шокирующий вид на свою полуголую дочь.

– Мне стоит начать беспокоиться из-за ваших голых посяделок? – ухмыляюсь я. – Ты ведь не пытаешься отбить мою невесту?

– Не пытайся быть забавным, выходит жалко, – фыркает Стужа.

Вместо ответа я беру телефон и щелкаю ее фото. Она даже рот открывает от шока.

– Какого черта ты делаешь?

– Скидываю в группу наших ботанов из универа. Они все равно не поймут, что модель средненькая, они голых баб в жизни не видели, так что и тебе порадуются.

– Ах ты гад ползучий! А ну живо удалил меня! – вскакивает на ноги Стужа, тянясь к моему телефону.

– Ты повторяешься, неужели и правда кроме гада ничего придумать не можешь? – демонстративно кладу его в карман своих шортов, а сам тайком бросаю взгляд на ее раскачивающиеся в этом откровенном купальнике сиськи. На удивление приличные на таком маленьком, тщедушном тельце.

– Дубов! – рычит она, глядя на меня снизу вверх и вот ни капельки не впечатляя, как крошка чихуахуа, твякающая на овчарку.

– Я.

– Фед, я тебя предупреждаю, – наступает на меня Стужа, но мне пофиг на ее смешные угрозы.

– Ну вот что ты можешь мне сделать, Стужа? – спрашиваю у мелкой дурехи. – Лучше иди, ложись, пока солнце не село. Обещаю удалить тебя сразу, как доставлю фото адресатам. Мне такие напоминания о тебе в телефоне не нужны.

– Я могла бы наблюдать за вами весь день, – веселится

Аришка, демонстративно потягивая свой мохито.

Стужа продолжает зло пыхтеть, а потом как-то выпрямляется и резко разворачивается, взмахивая волосами и крутя задницей, пока идет обратно к своему шезлонгу с таким видом, словно она тут королева, блин. Знаю-знаю я эту ее привычку надевать маску самоуверенной сучки, чтобы скрыть эмоции. Даже настроение улучшается от того, что настолько ее задел. Весело присвистывая, я иду обратно к дому, чтобы поесть предложенную мамой еду. Все равно выходил, чтобы просто с сестренкой поздороваться, давно ведь не виделись. А Стужу так, ради развлечения побесил. Вот уж я ей задам еще, у нее до моего отъезда продыху не будет!

Я решаю почитать пару глав новой книги перед сном, но увлекаюсь и в итоге не сплю до трех утра, пока вся в слезах не дочитываю последнюю строчку. Мне не дает покоя мысль, что я могу чувствовать такие эмоции, читая о чужой любви, но при этом неспособна испытать ничего подобного сама. Потому что в моей жизни не было даже пресловутой первой, невинной влюбленности, которой некоторые переболели еще в детстве.

Мысли настолько захватывают меня, не давая уснуть, что я решаю выйти на улицу, к воде. На мне лишь короткий комбинезон для сна, так что я захватываю с собой одеяло, чтобы не продрогнуть, и радуясь тому, что мне выделили спальню на первом этаже, выхожу через задние двери к сетке, протя-

нутой по типу огромного гамака прямо над водой. На улице темно, потому что на ночь выключают освещение, но на небе горят звезды, которые хоть и мало освещают, но дарят прекрасный вид. Подойдя к краю деревянного настила, я вижу, что Ари, как и собиралась, свалила на сетку несколько больших подушек, чтобы было удобнее, и плюхаюсь прямо в эту мягкую кучу, приземляясь на что-то очень твердое.

– Блядь, что за нахуй?! – разносится по всей округе злющий голос Дубова, пока я с испуганным вскриком отползаю подальше, держась за ушибленное бедро. – Стужа, что за тупые шутки?

– Что ты тут делаешь? – рассерженно шиплю на него, осознав, что этот гад занял мое любимое место.

Вместо ответа Фед хватает меня за руку и грубо дергает к себе, из-за чего я валюсь на него, не удержав равновесие. Воздух выбивает из легких, когда моя грудь ударяется о его твердую грудину, и пользуясь моей растерянностью, Фед одним движением подминает меня под себя, нависая сверху тяжелой громадиной.

– Слезь с меня, придурок! – пытаюсь оттолкнуть его, но он слишком силен.

– Разве ты не за этим пришла? – издевается урод, заламывая мои руки мне за голову и наклоняясь ближе.

Я задыхаюсь от паники и адреналина, чувствуя, как его крепкое тело непозволительно близко прижимается ко мне, а дыхание обжигает губы. Он слишком близко, так близко,

как никогда не позволял себе раньше намеренно, и это что-то совершенно дикое в моем восприятии.

– Я не знала, что ты здесь! – держусь за свою злость, чтобы не поддаться постыдному страху. – Отпусти меня немедленно!

Я никогда не находилась в такой ситуации, когда ко мне применяли силу. Фед очень сильно недолюбливает меня. Возможно, даже ненавидит. Кто знает, что ему может прийти в голову? Он ведь агрессор, он может перейти грань просто потому, что в нем разыграли инстинкты.

– Ты слепая, Стужа? – спрашивает Дубов, продолжая загоразивать мне небо своим телом. Я словно прижата огромной черной тенью и то, что вокруг так темно, лишь еще больше подпитывает мой страх. – Я не спал, когда ты подошла и видел, что ты специально прыгнула на меня.

– Я прыгнула на подушки, а ты с ними сливался, идиот! – брыкаюсь в его руках, пытаюсь сбросить с себя. – Я тебя не заметила!

– И что же ты здесь тогда делала? – даже не думает отпустить он, прижимая своим бедром мои ноги.

Чувствуя слои ткани между нами, я чувствую облегчение от того, что он, видимо, полностью одет, в отличие от меня. Но разве одежда может стать помехой, если он задумал что-то сделать со мной?

– Фед, мне больно, – пытаюсь смягчить его, притворившись покорной. – Отпусти, пожалуйста! Ты все не так понял,

я думала, что тут никого нет.

Я не хочу ее отпускать. Мне нравится ощущать под собой мягкое женское тело, нравится беспомощность и страх Стужи. Всегда такая гордая, строптивая, она теперь ведет себя, как мышь, попавшая в лапы кота. Мне ничего не стоит сломить ее сопротивление. Я могу прямо сейчас раздвинуть ей ноги и трахнуть, я даже знаю, что она тоже этого хочет, но это-то и бесит меня! Стужа может сколько угодно язвить и обзывать меня, как девочка-подросток, пытающаяся скрыть свою похоть, но я ведь знаю, что она меня хочет. Ее тело хочет. И ответить на этот призыв – настоящее предательство. Потому что мне нельзя ее трахать, даже чтобы проучить. Физически я должен держаться от этой ядовитой сучки как можно дальше.

– Вали! – злобно рычу на нее, заваливаясь на спину и уставившись в небо.

Мне нужно отдышаться. Нужно взять под контроль свой тупой член, который пульсирует от потребности быть зарытым глубоко в эту продажную пизду. Ваня Стужева – синоним слова запрет в моем случае, но меня всегда больше всего заводила именно запрещенка. Она – табу, а табу – мой триггер.

Я согласился жениться на ней, зная, что этого никогда не будет. Стужа? Конечно, она думает, что мы поженимся. Ей ведь все равно за кого, лишь бы папочка одобрил, лишь бы

исполнить очередной приказ, как послушная собачонка, которую волнуют только деньги и имя. Имидж, мать его! И даже когда я отнял у нее то, что она так ценила, Стуже удалось пробиться обратно наверх с того дна, на которое я ее забросил. И я позволил ей это просто чтобы дать ей чувство уверенности, которую я снова отниму. Когда она перестанет бояться.

Она медлит. Я отпустил ее, отодвинулся, но эта идиотка не убежала, она все еще здесь, рядом. Я кожей чувствую ее неуверенность, ее взгляд на мне, но не смотрю. Не могу, если не хочу наплевать на все и сорваться.

– Так ты хочешь остаться? – спрашиваю вкрадчиво и это действует.

Стужа начинает копошиться, чтобы выбраться с этой сетки, а потом громко топя бежит в дом. Трусиха.

Я еще долго лежу, пытаюсь решить, готов ли уже сейчас начать двигаться дальше, пока все не пошло по одному месту или мне все же придется перетерпеть этот год перед выпуском. Уйди она, как я и хотел, из универа, все было бы намного легче. Когда же эта мелкая дрянь так и мелькает перед глазами, единственное, чего мне хочется – это, наконец, взять то, на что она так и напрашивается.

– Ты не выспался? – спрашивает за завтраком мама, заметив круги под моими глазами. – Федя, у тебя снова бессонница?

– Я забыл лекарства, но не волнуйся. Днем покемарю, –

успокаиваю ее.

Моя хроническая бессонница на самом деле лечится либо алкоголем, либо сексом. Вчера мне хотелось второго, но других кандидатов, кроме Стужи, тут нет, а этого не случится, пока я в трезвом уме.

– Может, тебе поменять врача? – продолжает эту тему мама. – Твой тебе только таблетки прописывает, а не лечит. Ты же такой молодой еще, а сон очень важен, надо как-то попытаться наладить его.

– Посмотрим, – отмахиваюсь я, чтобы не спорить.

Я люблю свою мать, ценю ее заботу, но совершенно не хочу спорить по поводу своего здоровья. Легче согласиться, чем расстраивать ее. В итоге я все равно поступаю по-своему.

– Я и не знала, что ты такой послушный сын, Фед, – не обращая внимания на присутствие родителей, язвит Стужа.

– Только когда не хочет спорить, – словно читая мои мысли, усмехается папа. – В итоге он делает лишь то, чего хочет сам, так что осторожнее с этим упрямым, Ваня.

Намек на наши «отношения» заставляет ее заткнуться, так что я могу спокойно доесть свою яичницу, игнорируя ее и не вступая в разговор. Не то, чтобы я церемонился с ней при родителях, но не хочется расстраивать маму. Она и так вся на нервах после того, как я пободался папой в Москве, так что предпочитаю не портить эти пару дней семейного отдыха. Сейчас перетерплю, а потом мы с парнями отдохнем

по-настоящему. Уж там-то меня точно не будет доставать эта надоедливая муха.

Глава 5

– А она, все-таки, на тебя похожа, – шепчет мне на ухо Ира, когда наша новенькая заходит в аудиторию.

– Ничуть, оборванка какая-то, – закатываю я глаза.

Бесит просто! Ну как можно сравнивать **меня** с этой пацанкой? Кто бы знал, как меня бесит эта Ася Белова, которая перевелась к нам и сразу подружилась чуть ли не с половиной группы, вся такая общительная и своя в доску.

Мне потребовался весь прошлый учебный год, чтобы меня, наконец, заметили. Я для этого, блин, отшила своих единственных подруг здесь и влилась в компанию этой тупой сучки Оксаны, постепенно отодвинув ее на задний план. Да и выставление напоказ своей дружбы с Ари и ее тусовкой помогло. Я теперь та, кто в тренде. Если я покупаю себе сумочку, то на следующий день куча девушек приходят с такой же. Те, кто поумнее, покупают тот же бренд, но другую модель, так что недавно вышедший на рынок российский модный дом должен мне кучу бабла за свою раскрутку, о чем они и не подозревают. А все моя любовь к эксклюзиву, эх...

Мои усилия и постоянная работа над ошибками не прошли даром. У меня сейчас третье место в рейтинге этой тупой «Сети». Феда с Киrom обойти не удалось, но я сдвинула Алекса и Дима, не говоря уже о Жеке, из-за которого пришлось попотеть. Дружки Феда с трудом сдали свои позиции,

и я уверена, что скоро обгоню и его самого. И мне совсем не нужны сравнения с этой непримечательной новенькой, с которой у нас ничего общего, кроме того, что мы обе блондинки одной комплекции. В конце концов, у меня даже грудь больше! Не намного, но все же... Это имеет значение, если ты за естественность.

– Если ее придет, то будет еще больше на тебя похожа, – не унимается Ира. – И я бы не сказала, что она оборванка. Толстовка из мужской коллекции Эм Ко, Кир постоянно в таких ходит.

– Я же не буквально, – закатываю глаза от ее тупости. – Тут в принципе бомжи не учатся. В общем, забей. Не похожа она на меня и точка. Чтобы я этого больше не слышала!

– Ладно тебе, я же пошутила, – фальшиво улыбается Ира. Знает, что не стоит со мной ссориться.

После нудной пары я выхожу из аудитории, раздумывая над тем, стоит ли идти на следующую, когда замечаю в коридоре картину, которую ожидала увидеть меньше всего. Федор, мать его, Дубов, клеит эту ботанку Асю! Как это вообще возможно, блядь?! Она же совершенно не в его вкусе и вообще не похожа на ту, которую интересуют потрахушки без отношений. Но эта дура стоит там и улыбается, глупо хлопая ресничками, словно перед ней прекрасный принц из сказок. Вот что за хрень, а? Потому что иначе этот сюр никак не назовешь...

– С каких пор тебя тянет на простушек, Дубов? – не могу

удержаться от насмешки, потому что он реально сейчас выставляет себя дураком, при всех уламывая эту краснеющую девственницу на свидание.

Белова так удивляется, что даже очки обратно надевает, глядя на меня взглядом щеночка, умоляющего о вкусняшке. Она просто не знает, что Фед Дубов – редкостная гадость.

– Иди, куда шла, Стужа, – грубо говорит он, даже не глядя на меня.

– Как ты меня назвал? – шиплю на него, не веря, что он это сделал.

Никто больше не смеет называть меня Стужей. Я ясно дала ему понять во время нашего отдыха с его семьей, что и ему лучше бросить эту привычку, если не хочет, чтобы я рассказала несколько занимательных историй о нем своим подругам, у которых информация надолго не задерживается в секрете.

– Расслабься, детка, я не вхожу в твою свиту, чтобы звать тебя твоим именем лишь за спиной, – насмешливо усмехается гаденыш. – Ты должна радоваться. Стужа звучит намного лучше, чем Ваня.

Я на грани взрыва. Реально. И это настолько странно, учитывая, что он и похлеще меня доводил, что в какой-то мере даже отрезвляет. Я не набрасываюсь на него, как мне безумно хочется, а собрав все свое самообладание в кулак, улыбаюсь так, что челюсть сводит, и пробормотав «С придурками не спорю», ухожу прочь, чтобы дать волю глупым слезам в

своей машине, где меня точно никто не увидит.

Я собираюсь трахнуть сестру Кира.

Черт, не думал, что могу настолько опуститься в собственных глазах, но назад уже не повернуть. Я ее увидел. Я ее захотел. Я ее получу.

Проблема в том, что я не уверен, так ли легко переживу потерю своего якобы лучшего друга, как мне сейчас кажется. Ведь Кир, по сути, был более честен со мной, чем я с ним. Он реально считает меня близким человеком, раз так легко отступился от Стужи после одного моего слова. Да он даже на объяснения настаивать не стал, когда я дал понять, что их не будет! Это заставляет меня испытывать чувство вины, хотя я в принципе редко вспоминаю о наличии у меня совести. Но не настолько, чтобы отказаться от эгоистичного желания трахнуть такую красотку, как Ася.

Я понял, что это будет не одноразовое развлечение, как только увидел ее. Хрупкая светлокожая блондинка с голубыми глазами и нежным ртом. Не совсем тот тип, который меня обычно привлекает, но от нее торкнуло, как только я случайно увидел ее пьяную и веселую в клубе, в сексуальном платье, дающем хороший обзор на аппетитную грудь и ножки. Я определенно захочу ее на некоторое время, а не на один раз. И хотя Кир предупредил всех держаться подальше от своей сестры, это меня не остановит. Если подумать, я легко могу завести себе нового друга, они не очень-то мне и важны.

Кир, Дим, Алекс и Жека условно мои друзья. И Кир мне немного ближе остальных, потому что у нас есть компании внутри компании. Дим и Алекс держатся вместе, а Жека настолько увлечен тем, чтобы трахнуть в течение суток как можно больше девушек, что проводит с остальными меньше всех времени. Кир же держится поближе ко мне и его компания меня устраивает, но не настолько, чтобы отступить от своих желаний. Все-таки, где я найду вторую такую Асю? Она слишком сильно меня заводит, чтобы отмахнуться и забыть. Да и сама девушка, судя по ее взглядам, течет от одного моего вида, к чему я привык, конечно, но все равно приятно.

– Какие планы на сегодня? – спрашивает Кир, догоняя меня на стоянке после пар.

– В клуб и потрахаться, – ухмыляюсь я, не сообщая, что эти планы связаны с его сестрой. – Все будут, Жека пригласил народ.

– Тогда я не приду, – морщится Кир. Он в последнее время стал довольно скрытным и перестал любить большие компании.

– Лады, я поехал, – чувствуя какое-то облегчение, сажусь в машину.

Но любое чувство вины, естественно, испаряется, стоит мне заехать за Асей вечером и увидеть ее в еще одном маленьком платье, которое я с удовольствием сниму или задеру позже. А с ярким макияжем она еще красивее и напоминает мне... кого-то. Я так и не вспомнил кого. Может, в кино ви-

дел похожую актриску.

Ася ведет себя, как робкая мышка, оказавшись в компании моих друзей. Жека, как и всегда, окружен цыпами, как он называет всех девушек, и Асе явно неловко от его поведения, да к тому же оказывается, что и Кир все-таки сегодня пришел, но пока не видел нас, поэтому я веду свою крошку потанцевать.

– У нас просто смешная разница в росте, раз даже на каблуках ты такая маленькая, – говорю ей на ушко, втягивая в себя ее запах. М-м-м, аппетитная малышка. – Но мне нравится.

– Федя... – поплыв, выдыхает она, и меня вымораживает, когда она **так** произносит мое имя. В голове невольно звучит голос Стужи и хочется рявкнуть, чтобы она заткнулась нахрен, но я сдерживаюсь.

– Не называй меня так, – говорю ей резче, чем собирался, и Ася вздрагивает.

– Прости!

– Просто не люблю это имя, – пытаюсь смягчить впечатление. – Давай ты будешь звать меня, как все – Фед. Договорились?

– Хорошо, Фед, – соглашается она и мы продолжаем тереться друг о друга под музыку, пока все не портит заметивший нас Кир.

– Какого черта ты творишь?! – раздается его возмущенный голос за спиной и я знаю, что он обращается ко мне.

– Кирилл, пожалуйста... – пытается оправдаться глупая девочка, но друг даже не смотрит на нее, он сосредоточен на мне, резко затыкая свою сестру злобным «Заткнись».

И тут я понимаю, что без мордобоя не обойдется.

В присутствии своего брата Ася начинает дрожать, как при виде строгого папочки, и послушно бежит в машину, когда он бросает ей ключи и приказывает сидеть там и ждать его. Я отпускаю ее, чтобы не устраивать шоу для толпы, но если Кир хочет подраться, то я готов.

– Не думал, что ты так отнесешься к моему предупреждению, – говорит мне друг, сжимая кулаки.

– Ты слишком остро реагируешь. Не допускал мысль, что она может мне нравиться?

– Брехня! – возмущенно выплевывает он. – Единственная девушка, к которой ты относишься серьезно – это Стужа. Мы не слепые, Дубов, прекращай строить из себя дурака. В конце года Жека получит свой выигрыш и мы все это понимаем. Ася не будет ничьей заменой, так что не трогай ее. В последний раз тебе говорю.

– Какого хрена ты... – возмущаюсь я, но он, развернувшись, уходит, не трудясь выслушать то, что я хочу ему сказать.

Черт, я проявил слабость, попросив его отстать от Стужи и тем самым дал этим придуркам повод думать, что у меня что-то к ней есть, когда это, мать их, не так! Жека поставил

тысячу зеленых, что к концу учебного года я выебу из нее всю душу, и остальные парни с ним согласны. Но этого, естественно, не будет, что бы эти дебилы не думали о мотивах моего интереса к этой мелкой стерве.

В последующие дни Кир ведет себя так, словно ничего не случилось и даже не упоминает свою сестру, которая в ту ночь подцепила простуду и теперь отлеживается дома. Я пока не решил, что делать с Асей, но диктовать себе условия Киру точно не позволю, поэтому пишу ей несколько раз и остаюсь на связи. А в пятницу отец навязывает мне поход на шестидесятилетний юбилей Ивана Стужева, который я просто не могу пропустить, как бы мне не претило убить несколько часов на сборище нудных снобов.

– Ты, естественно, сопровождаешь Ваню, так что будь джентльменом и веди себя хорошо, – «радует» меня мама еще одной новостью.

– Только не говори мне, что вы проговорились о нашей помолвке, – говорю, не скрывая своего недовольства.

– Конечно, нет! Мы бы не стали так поступать, Федя.

– Тогда зачем мне ее сопровождать? – задаю резонный вопрос. – Мы не встречаемся и нам обоим сто процентов не хочется проводить время вместе, тем более на глазах у толпы.

– Это желание Ивана, так что один вечер ты перетерпишь, Федор, – заявляет папа, не отрываясь от своего телефона, в котором что-то читает.

Я уже жалею, что пришел к ним на завтрак, знал ведь, что

не просто так пригласили. Здесь даже Аришки нет, а она сейчас в городе и относительно свободна.

– А если нет? Я вообще не хочу туда идти, а если еще и Стужу придется терпеть...

– Ваню, – одергивает меня мама. – Я же просила тебя не называть ее так, Федя! Это ни в какие ворота и тут я согласна с твоим отцом.

– Ну хоть в чем-то ты со мной согласна, – бормочет папа, прежде чем поднять на меня свой лучший командирский взгляд. – Если ты не будешь сопровождать Ваню, Федор, то это сделает Олег Ларцев.

– Флаг ему в руки, – ухмыляюсь я. – Или ты думал, я начну ревновать ее к этому бизнесмену года и соглашусь?

– Нет, но я полагал, что твоя неприязнь к Олегу сильнее, чем желание поступать наперекор мне, – поднимает бровь отец.

Он прав, я ненавижу Олега Ларцева еще со школы, но еще больше я ненавижу плясать под чужую дудку, так что нет. Даже идея кинуть Олежку, по уши влюбленного в Стужу, не заставит меня сделать это.

– Я приду один и уйду, когда мне надоест, – заявляю родителям. – Терпеть сексистские заявления Стужева – настоящий зае... испытание, – исправляюсь из-за грозного взгляда мамы. – Я могу понять твое желание выразить почтение другу, но Иван Стужев – редкостный мудила и тебе следовало бы получше подумать о своем выборе друзей, папа.

– И что бы я делал без твоих подсказок, Федор? – иронизирует тот, вместо ожидаемой вспышки ярости.

В его голубых глазах мелькает тень юмора и мне хочется улыбнуться, но я не делаю этого. Наши отношения с отцом всегда были теплыми, но все изменилось, когда я начал учиться в старших классах и боюсь, таким и останется, потому что я не могу больше жить по его указке. Как бы Станиславу Дубову того не хотелось, он не может руководить всеми людьми в своей жизни. Уж точно не мной.

Глава 6

Прием по случаю юбилея моего папы – событие настолько важное для него, что даже моя сестра Варя согласилась прийти. А она практически отлучена от семьи после того, как бросила учебу, чтобы стать кондитером и выйти замуж за простого парня из маленького города, приехавшего в Москву на заработки. Родители год с ней не общались, прежде чем со скрипом согласились встретиться, но с условием, что она не будет водить в наш дом своего «нищоброда». В итоге, Варя появляется только на дни рождения родителей, которые далеко не всегда празднуются с таким размахом, как сегодня.

– Тебе подошло платье? – звоню я ей перед тем, как начать собираться вечером.

Так как Варя теперь живет только на то, что зарабатывает сама и что приносит в дом ее муж, у моей сестры нет возможности тратиться на вечерние платья. Пришлось покупать ей на свой вкус, ведь размеры у нас разные и одолжить одно из своих я бы не смогла, оно просто на нее не нашлось бы.

– Да, очень красивое и село, как влитое, – с восторгом сообщает сестра. – Спасибо, малышка!

– Не за что. Ладно тогда, увидимся на месте. Пока.

Положив трубку, я смагиваю слезы, потому что слышать в голосе Вари такую радость от какого-то платья больно бьет меня. Я все еще злюсь на нее за то, что она сделала со своей

жизнью. В ее понимании это свобода, в моем же – чистый эгоизм. Варя, как самая старшая, всегда была самостоятельной, менее зависима от родителей и больше отстранена от всех нас в эмоциональном плане. Поэтому ей легко было нас бросить ради своих личных желаний. Но я... Я никогда так не поступила бы. Не пошла бы против семьи. Моя помолвка с Федом тому доказательство. И даже если Варя дошла до того, что радуется платью, которых у нее раньше были сотни, она все равно не выглядит несчастной, живя от зарплаты до зарплаты, и это уязвляет меня, потому что имея все, что только душе угодно, я и вполтину не так счастлива, как моя сестра. И Вася не была...

– Ты выглядишь, как ангел! – делает мне восторженный комплимент Олег – мой сегодняшний сопровождающий, когда я снимаю верхнюю одежду.

Он ждал меня перед отелем, выглядя до нелепого взволнованным, но все равно привлекательным в своем смокинге. Тем не менее, внешняя красота Олега Ларцева никогда меня не трогала из-за его нудного характера, так что этот вечер станет тем еще испытанием.

– Спасибо, Олег, ты тоже ничего, – улыбаюсь ему, потому что пока рано вести себя, как стерва.

На мне шикарное розово-белое платье в пол, которое мне сшили по моему собственному эскизу и, хотя оно свободного кроя, из-за чего кажется воздушным и невинным спереди, сзади на спине такой глубокий вырез, что никаких мыслей о

невинности уже не остается. Я специально подчеркнула эту маленькую деталь, собрав волосы в высокий пучок, так что, когда поворачиваюсь к Олегу спиной, он громко втягивает в себя воздух, поднимая мою самооценку до небес.

Я уже хочу пошутить на тему его самообладания, когда замечаю родителей. Они прилетели только сегодня из рабочей поездки, поэтому лично я его еще не поздравила, только по телефону с утра.

– Олег, пойдем, поздравим папу, – тяну своего кавалера в их сторону. – Я его еще не видела сегодня.

– Да, конечно, – соглашается Ларцев, кладя ладонь на мою обнаженную поясницу.

Мы подходим к ним, когда с другой стороны я замечаюдвигающихся в том же направлении Дубовых всей семьей, и непроизвольно встретившись глазами с Федом, на секунду даже замираю, потому что он уставился на меня с такой злостью, словно я уже успела ему досадить. Хотя чего еще ожидать от этого придурка с явной биполяркой?

К моей радости, мы с Олегом первыми доходим до родителей и я поздравляю папу, сдержанно целуя его в щеку, так как он не любит проявления эмоций на людях. Варя тоже стоит рядом, о чем-то перешептываясь с мамой, пока Олег долго и нудно поздравляет отца. Его речь, однако, прерывает дошедший до нас дядя Стас с семьей.

– Иван! – пожимая папе руку, говорит он. – Поздравляю, старый друг! Теперь уже буквально старый.

– Кто бы говорил, – недовольно бурчит папа.

Меня всегда удивляло, как могут дружить два таких разных человека, как мой занудный и строгий папа, и язвительный, эмоциональный Станислав Дубов. Но они дружат, причем уже не одно десятилетие.

Бросив взгляд на эффектную пару, которую составляют Дубовы, я с удивлением осознаю, что они ведь и правда примерно одного возраста с моими собственными родителями. Но выглядят намного моложе. Моя мама настоящая красавица от природы, но она быстро постарела, несмотря на все филеры, которые не очень удачно легли на ее лицо, а папа был лысым и полным еще в свои тридцать. Дядя Стас же все еще подтянутый и мускулистый, а его светлая шевелюра по-прежнему густая, да и седина лишь добавила ему привлекательности. Тетя Марина тоже выглядит максимум на тридцать пять и не зная фактов, никто в жизни не скажет, что у нее такие взрослые дети, как Ари и Фед. Даже сейчас, видя, как восхищенно папа смотрит на ее хрупкую фигуру в шикарном вечернем платье золотистого цвета, я чувствую укол ревности за маму, ведь ее привлекательность он перестал замечать уже давно. Понимаю, что тетя Марина не виновата в том, что красива, но на данный момент я бы предпочла, чтобы она не наряжалась так в этот вечер.

– ... с ним, правда, Ваня? – выводит меня из моих мыслей вопрос дяди Стаса, начало которого я пропустила.

– Да, конечно, – говорю наугад, вежливо улыбаясь, и по

удовольствию на лице папы, понимаю, что ответила верно.

– Тогда идите, не позволяйте старикам вас задерживать, – улыбается папа. – Варя, ты тоже иди, потанцуй с Олегом.

Какого... Вот блин! Во что я себя втянула?

– Пойдем, любительница танцев, – сквозь зубы цедит Фед, вставая передо мной и протягивая руку ладонью вверх.

Я смотрю на нее, как на инородный предмет, но Фед не дает мне времени переварить информацию. Просто грубо хватает меня за талию и ведет за собой к танцполу. Моя кожа, кажется, расплавилась от жара, который исходит от прикосновения его пальцев к моей обнаженной спине, и я изо всех сил пытаюсь игнорировать это ощущение, ударяющее прямо в низ живота, заставляя мышцы конвульсивно сжиматься. Это просто неприязнь и отвращение, естественно.

– Только попробуй наступить мне на ноги, – шипит Дубов у моего уха, прежде чем встать передо мной и притянуть к себе в объятии, необходимом для танца. Другой рукой он берет мою ладонь в свою, не оставляя мне выбора, кроме как опереться на его плечо и позволить вести себя в танце, если я не хочу устраивать сцену при многочисленных наблюдателях.

– Зачем ты согласился? – спрашиваю у этого гада, не отрывая взгляда от воротника его рубашки, на уровне которого находится мое лицо. Будь я без каблуков, то вообще смотрела бы куда-нибудь в его грудь. И почему он должен быть таким высоченным? Над коротышками легче подшучивать,

они не уверены в себе.

– Если бы я знал, что ты так любишь танцевать со мной, то пригласил бы тебя раньше, дорогая невеста, – издевается он вместо нормального ответа. Кстати, танцует Дубов на удивление хорошо.

– К чему этот цирк? Я знаю тебя, Фед, ты лишний раз даже смотреть на меня не хочешь, а тут без единого возражения повел танцевать. Во что ты играешь на этот раз?

Я все-таки смотрю вверх, чтобы увидеть выражение его лица, и наглая ухмылка, играющая на нем, очень мне не нравится.

– Никаких игр, Стужа. Мне просто хотелось позлить нашего общего друга Олежку. Бедняга чуть штаны не потерял, пока пялился на твою грудь, хотя там, если честно, особо и не на что смотреть.

– Тем не менее, это не мешает тебе самому заглядываться на мою сомнительную грудь, – парирую я, вонзая ногти в его плечо, обтянутое пиджком. – Думаешь, я не замечала, как тебе нравился мой вид в бикини, Федя?

– Просто не было других альтернатив, – ничуть не смутившись, выдает он. – Даже плохонькая грудь лучше никакой, тебе ли не знать.

– Ох, заткнись, Дубов! – закатываю глаза. – Ты меня раздражаешь своими однобокими разговорами. Лучше уж танцуй молча, потому что все эти твои оскорбления я выслушывала не один раз и уже знаю, что ничего нового ты придумать

не сможешь.

– Как пожелаешь, – улыбается он, резко крутанув меня, из-за чего я заваливаюсь на его грудь, споткнувшись.

В нос бьет запах мужчины и я бы хотела солгать, что это неприятный мне аромат, но Фед, урод, всегда пах просто умопомрачительно. Умеет выбирать парфюм, придурок!

– Так и знала, что ты просто хочешь меня полапать, – выкинув все лишние мысли из головы, самодовольно говорю я, когда его рука опускается немного ниже с моей поясицы.

– Я...

– Фед, не уступишь мне следующий танец? – прерывает нас голос Олега, который потерял где-то Варю и теперь стоит рядом, в ожидании протягивая ко мне руку.

Несмотря на вежливый голос, взгляд Ларцева говорит о желании убить, что только веселит Дубова, ведь он добился своего.

– Забирай, – как мешок с картошкой, вталкивает он меня в объятия Олега и развернувшись, ленивой походкой направляется к группе молодых девушек.

– Как же он меня бесит! – выдыхает Олег, прослеживая кончиками пальцев линию моего позвоночника.

– Держи свои лапки при себе, – ядовито осекаю его я, отстраняясь. – И вообще, хватит с меня танцев. Пойдем, найдем тут что-нибудь покрепче шампанского.

– А вот это мне нравится! – с предвкушением оскаливается наивный Ларцев, наверняка воображая, что, споив меня,

ему что-то перепадет.

Мы идем к бару и берем себе виски. Я, впрочем, крепкие напитки не люблю и напиваться не планирую, но Дубов так меня выбесил, что хочется немного расслабиться и поднять себе настроение проверенным способом. Однако, не успеваю я сделать один маленький глоточек, как к нам подходит моя мама и фальшиво улыбаясь Олегу, берет меня за руку.

– Ваня, отойдем на минутку?

Я мысленно стону, пока она отводит меня в сторону дамской комнаты и останавливается только в безлюдном коридоре. Мама мрачная, как жнец. Даже венка на лбу пульсирует.

– Ваня, никаких крепких напитков на людях, – осуждающе говорит она. – Мы же это не раз обсуждали! Тебе не нужна репутация тусовщицы. Если бы это увидел твой отец, то...

– Мама, пожалуйста! Я так обычно не делаю, ты же знаешь. Могу я хоть раз позволить себе маленькую слабость? У меня нервы на пределе из-за...

– Мне плевать! Ты должна держать себя в руках на людях, Ваня! Никаких оправданий быть не может, так что просто контролируй свои эмоции и держи их внутри, пока не попадешь домой.

Спорить с ней бесполезно и я этого не хочу, так что решаю сдаться.

– Ладно. Извини меня, я буду лучше себя контролировать.

– Вот так-то, – довольно улыбается она, сжимая мою ру-

ку. – Ну все тогда, возвращаемся к гостям.

– Ты иди, я схожу, поправлю помаду.

Она уходит с чувством выполненного долга, а я беру себе пару минут на передышку, но Дубов, чертов Дубов, не был бы собой, если бы не испортил мне этот вечер еще раз. Ради Бога, да я даже двадцати минут не пробыла без его раздражающей рожи перед глазами, как он снова нашел меня!

Глава 7

– Что тебе нужно? – злобно спрашиваю у него, мечтая стереть это дурацкое выражение самодовольства с его лица.

– Что мне нужно – я получу. Не беспокойся, – подмигивает придурок, подходя ко мне и останавливаясь на расстоянии двух шагов.

– Ладно, я ухожу. Тебя становится слишком много для одного вечера, – пытаюсь обойти его, но Дубов делает шаг вбок, перекрывая мне путь, и я нехотя поднимаю на него взгляд. – Ну серьезно, чего тебе?

– Ты ведь знаешь, что я ненавижу Ларцева, да? – серьезно спрашивает он, глядя на меня со странным напряжением.

– И что?

– А то, что я просто не могу упустить такой хороший шанс, – бормочет Дубов, резко хватая меня за талию и прижимая к себе.

Я шокировано открываю рот, уставившись на него во все глаза. Мои руки ложатся на широкую грудь в попытке оттолкнуть от себя этого большого шутника, но Фед тверд, как камень и не сдвигается ни на миллиметр.

– Отпусти, придурок! – шиплю на него, чувствуя, как внутри разливается тепло от нашей близости и злясь на себя за такую предательскую реакцию.

Обе его ладони распластаны на моей обнаженной спине,

горячие, как ад, и по моей коже ползут мурашки, а дыхание учащается. Я смотрю в яркие глаза Феда Дубова и вижу в них собственную погибель, потому что чем ниже он наклоняется ко мне, трогая дыханием мои губы, тем неподвижнее я становлюсь, готовая обмякнуть и открыться. Не знаю, каким волшебным образом ему удастся так воздействовать на меня, но близость к Феду всегда была моим криптонитом.

– Не сопротивляйся, – шепчет он мне в самые губы и не успеваю я переварить его слова, как его рот сминает мой в жестком поцелуе, от которого саднит губы, а из горла вырывается ужасный нуждающийся стон.

Черт, я тону... Меня никто и никогда не целовал настолько горячо и жадно. Открыв рот, я впускаю его язык, который вытворяет дикие вещи, устанавливая господство и подавляя меня самым сладким образом, а потом запускаю пальцы в его волосы, тяня за них, что вызывает у него возбужденный рык. Мы целуемся, как дикари – мокро, непристойно, глубоко, издавая звуки возбуждения, идущие из самого нутра, и умудряясь лапать друг друга так, словно завтра не наступит.

В моей голове не остается ни одной здоровой мысли, пока я отдаюсь болезненному возбуждению, терзающему тело, пока подставляю грудь под его руки, которые находят и щипают за соски прямо через ткань платья, а я сама выгибаюсь и трусь о него, как кошка в течке, пытаюсь найти контакт там, где болит и пульсирует больше всего. И только когда раздается звук разбитого стекла, я резко прихожу в себя и открыв зату-

маненные глаза, отталкиваю от себя Дубова, с ужасом глядя за его спину, где стоит Олег, выпучив на нас злющие глаза и даже умудрившийся раздавить бокал в руке, как какой-то герой фильма.

Ему хватает двух секунд, прежде чем окинуть меня взглядом, говорящим, что я шалава, и развернувшись, уйти, снова оставляя меня наедине с Федом, который смотрит чуть прищурившись, но явно очень довольный, несмотря на сбитое дыхание и натянутую ширинку. Это действует на меня, как ушат ледяной воды.

– Надеюсь, ты доволен произведенным впечатлением, – хмыкаю своим лучшим стервозным тоном, поправляя платье.

– Сойдет, – усмехается он.

В наших головах наверняка сейчас мелькают одинаковые мысли, потому что мы одним взглядом передаем то, что хотим сказать друг другу.

«Это ничего не значило. Так, спектакль, на который я поддалась. Это не настоящие эмоции и мы на самом деле не чувствуем никакого влечения».

– Советую тебе все же поправить помаду, – говорит Фед, прежде чем пройти мимо меня в мужской туалет.

Значит, он слышал мой разговор с мамой! А вот это уже унижительно, потому что меня отчитывали, как ребенка. Чувствуя, как горю, я захожу в дамскую комнату и в шоке смотрю на свое отражение в зеркале, потому что никогда в

жизни я не выглядела такой возбужденной и растрепанной. А что до моей помады... Она размазана по всей окружности рта, что неудивительно, учитывая как целуется Фед Дубов, и меня просто выводит из себя то, как поджимаются пальчики на моих ногах, стоит вспомнить об этом, потому что лучшего в моей жизни еще не было, как бы не хотелось этого признать.

После того, как Ася выздоравливает и снова появляется в универе, я продолжаю с ней общаться, потому что еще не выкинул из головы мысль ее трахнуть. И пофиг на то, что Кир в очередной раз взбесился. Мне физически необходимо спустить пар и хочу я для этой цели только Асю Белову. Как представлю ее на коленях, со светлыми прядями, в которые хочу обернуть пятерню, с припухшим красным ртом, с этими ее бледскими синими глазами...

«У нее не синие глаза», – мелькает в голове мысль и я чертыхаюсь. Потому что снова моя фантазия пошла не по тому сценарию и вместо Аси я увидел перед собой Стужу. Злую, ненавидящую, смотрящую на меня с яростью в слезящихся глазах, но все равно жадно заглатывающую член по самое горло.

«А ты ведь этого хочешь, – издевается мозг. – Хочешь посмотреть на сиськи, которые трогал, хочешь снова попробовать рот, который трахал языком. Ты хочешь Ваню Стужеву».

Ебать, я идиот! Да, признаю, что испытываю желание трахнуть Стужу, но это рождено нашей взаимной ненавистью. Уверен, секс был бы феерическим, потому что даже от одного поцелуя у меня был такой болезненный стояк, что пришлось передернуть в туалете, пока не остался хромоножкой. Но скорее ад замерзнет, чем я суну свой член в чертову Стужу! Каким бы сильным не было искушение и как бы она меня не провоцировала, да даже если сама разденется и залезет на меня, не бывать этому! Потому что я не смогу жить в мире с собой, если допущу это.

Не нужно было вообще к ней прикасаться! Ну ходил бы Ларцев весь вечер со счастливой рожей, заглядывая ей в рот, и что? Все равно Америку я для него не открыл, он и так понимает, что Стужа к нему совершенно ровно дышит и как бы он не изгалялся, взаимности ему от нее не получить. Вообще, глупо это все. Да, Олежка здорово попортил кровь мне и Антону в школе, но я не подросток, чтобы выбирать такие глупые способы отмщения. Он свое еще обязательно получит, как и Стужа, которая не меньше него виновата, но всему свое время. Лучше вообще держать их в своей голове порознь, больше я так не лоханусь.

– Фед, ты меня слышишь? – дергает меня за руку Аришка и я выплываю из своих мыслей, глядя на недовольную сестру, которая сегодня угощает меня завтраком.

– Нет, что ты сказала?

– Что ты должен приехать ко мне в Нью-Йорк хотя бы на

выходные! – дуется она. – Сейчас самое удачное время для шоппинга. Я тебя так приодену, что все челюсти уронят.

– Я и сам хорошо справляюсь с этой задачей, – щипаю ее за предплечье, зарабатывая шлепок по плечу. – Твоему вкусу нельзя доверять, Ариш, а то я буду выглядеть, как пидор.

– Фу, как грубо! Ничего ты не понимаешь, Федечка, вот папа всегда носит то, что я ему подбираю.

– Потому что папе ты подбираешь нормальную одежду, а не что-то непонятное. Я могу приехать к тебе на несколько дней, но никакого шоппинга.

– Тогда не надо, – фыркает она. – Я лучше Ваню позову, уж с ней-то мы оторвемся.

Имя Стужи заставляет меня напрячься.

– Тебе реально больше не с кем проводить время, Арин? – спрашиваю раздраженно. – Она даже не твоего возраста, нашла бы себе уже нормальных подруг.

– Мы не будем снова об этом спорить! – зло осаживает меня сестра. – Ваня всегда будет в числе моих друзей, так что просто смирись. И признай уже, что на самом деле она тебе нравится.

– Только в твоём воображении, ненормальная. Она мне никогда не понравится, поняла? И об этом мы спорить тоже не будем.

– Ну-ну, – насмехается надо мной Арина, но я игнорирую ее, потому что чем дольше мы спорим, тем больше она становится уверена в своей правоте.

Ну вот что за идиотская привычка везде таскать с собой эту малявку? Куда не глянь – везде чертова Стужа!

Фед избегает меня после того приема, но я этому только рада, потому что мне совсем не хочется видеть его и вспоминать тот момент, когда я растеклась лужицей из-за одного жалкого поцелуя. Ну, ладно, может и не жалкого. Однако, не в этом суть. Между мной и Дубовым ничего быть не может и не будет, пока это зависит от меня. Тем не менее, то, что он гуляет с этой ботанкой Беловой меня бесит, потому что люди продолжают намекать на наше с ней сходство. Одна дура даже ляпнула, что Фед встречается практически со мной. Ха! Вот ни разу не смешно!

Что меня поражает, так это сообщение, прилетевшее от Кира, который игнорирует меня с прошлого года. Он просит о встрече на нашей стоянке и мне слишком любопытно, чтобы проигнорировать это, поэтому я иду.

– Чего тебе, Кир? – скучаяще спрашиваю я, подходя к стоящему у своей машины парню. Ни за что не покажу, как мне интересно, зачем он меня сюда позвал.

– У меня к тебе деловое предложение, – ухмыляется Кир, жадно разглядывая меня с ног до головы, что, конечно, льстит.

Я знаю, что отлично выгляжу, но восхищение такого красавчика не будет лишним.

– И как оно связано с твоим другом? – приподнимаю

бровь, потому что он упомянул Дубова в своем послании.

– Мой *друг* очень не хочет, чтобы ты была в нашей компании. А я не хочу, чтобы он подкатывал к моей сестре. Очевидно, что с желаниями друг друга мы не считаемся, так что я предлагаю тебе уникальную возможность взять Феда за яйца, – огорошивает меня Кир.

– И как же?

– Хочешь быть моей девушкой? – торжественно предлагает он, словно попросил меня быть его королевой.

Наши взгляды встречаются и я понимаю, какую именно сделку он пытается заключить. Мы оба хотим позлить Феда. Что ж, я не против. Но я не была бы собой, если бы согласилась так легко. Это унижительно, в конце-то концов!

– Кирилл, ты знаешь, почему я до сих пор не встречалась ни с одним парнем из нашего универа? – вкрадчиво спрашиваю его, делая шаг вперед и игриво проводя кончиками пальцев по его груди.

Надо признать, он и впрямь хорош. У них с Федом одинаковый рост и даже тела похожи. Не говоря уже о том, что Кир такой же безбашенный, я бы даже сказала, еще более сумасшедший, чем Дубов. Неудивительно, что девчонки от него без ума.

– Ну, со мной же ты... – пытается напомнить он, но я отмахиваюсь, словно он ляпнул глупость.

– Я просто валяла дурака. Так вот, дело в том, что здесь просто нет никого из моей лиги, Кир. И парень, который ста-

нет моим, должен быть таким же исключительным, как и я.

– В таком случае, ты его уже нашла, – самодовольно ухмыляется он, обхватывая меня за талию и прижимая к себе вплотную. – Или ты считаешь, что в этом универе есть кто-то лучше меня?

Я не люблю, когда ко мне прикасаются без разрешения, но на этот раз терплю. Даже делаю вид, что мне это нравится, обхватывая его за шею и игриво улыбаясь. А все потому, что заметила игру на камеру. Кир так странно себя ведет, потому что в нескольких метрах от нас какой-то придурок стоит с телефоном в руках и явно нас снимает.

– Ты не так уж плох, – говорю ему, подыгрывая. – Судя по тому, что тот неудачник не считает нужным даже нормально спрятаться, прежде чем тыкать в нас своим телефоном, ты ведь уже все продумал?

– Продумал, – соглашается он, не отрицая факт наличия свидетеля этого спектакля. Наверняка это его шестерка. И если он сделает нормальное фото, то история получится отличная.

– Тогда, я согласна на публичные отношения, Кир, – призывно облизывая губы, шепчу своему новому парню. – Но **только** на публичные. Свой член держи в штанах.

– Идет, – говорит он мне в губы. – Пока что.

А потом целует меня так, словно умирает от страсти, и проглотив свое возмущение, я отвечаю, играя свою роль до конца. Жаль только, что от этого поцелуя я не получаю даже

половины того удовольствия, которое испытала с запретным для меня Дубовым.

– Все, хватит, – отстраняюсь, наконец, от него, потому что никакой страсти между нами нет, одна лишь техника.

– Отлично, – говорит Кир. – Сегодня вечером я заеду за тобой. Скинь мне адрес.

– Я занята, – недовольно хмурюсь я, потому что у меня и впрямь есть планы на вечер.

– Отмени. Ты ведь понимаешь, что нельзя давать ему время остыть.

Черт, ну во что я ввязалась? Нет, поздно уже отступить.

– Ладно, – соглашаюсь с тяжелым вздохом. – Где сходка?

– У Жеки. Ты уж постарайся ради меня, *Ваня*. Моя девушка должна быть самой сексуальной.

– Я в любой ситуации сексуальнее всех, окружающих меня девушек, – фыркаю я, медленно разворачиваясь и направляясь обратно к универу.

Ох, надеюсь я не пожалею об этой афере. Потому что Фед определенно взбесится, когда поймет, что я все-таки поймала на крючок его драгоценного друга.

Глава 8

Фото нашего с Киром поцелуя быстро распространяется по «Сети» и я довольно улыбаюсь каждый раз, когда слышу перешептывания за спиной в универе. Поехав прямо домой после пар, я тщательно выбираю наряд для тусы Жеки и когда Кир заезжает за мной, настаиваю на том, чтобы поехать на собственной машине. Зато в квартиру Жеки мы поднимаемся вместе, как пара, и сразу же приковываем к себе все взгляды. Фед тоже здесь, обжимается в углу с сестрой Кира, делая вид, что игнорирует нас.

Естественно, я не удивляюсь тому, что друзья Кира облепляют меня, пожирая взглядом, ведь выгляжу я сегодня очень сексуально в маленьком черном платье на тонких бретельках, едва прикрывающем попку.

Когда Кир садится в кресло, я устраиваюсь на его подлокотнике, закинув парню руку на плечо, но он тянет меня к себе на колени, целуя в шею на публику, и я игриво хихикаю, делая вид, что без ума от него.

– Так что, вы реально теперь вместе? – спрашивает его Дим, который вместе с Алексом сидит на диване.

– А ты разве не видишь? – отвечаю я за Кира, кидая на его друга ледяной взгляд.

– И что, у вас прям эксклюзив? – продолжает расспросы Дим, жадно разглядывая мои обнаженные ноги. Какая пош-

лость! Еще секунда и у него слюни потекут.

– Сунешься к ней и узнаешь! – с угрозой говорит Кир, пока я пытаюсь не пялиться на Дубова, который подошел ближе к нам и выбирает бутылку в баре, оставив свою Белову с ее другом у окна.

– Не советую, Дим, – подает голос этот гад, все еще копаясь в бутылках и даже не глядя на нас. – Эта ледяная дырка тебе все яйца отморозит, если рискнешь сунуться.

Я шокировано ахаю, совершенно не ожидая от него такой грубости, хотя он и раньше меня оскорблял. Но не так же! От обиды и ярости даже слезы на глаза наворачиваются. Прерывисто дышу, стараясь не расплакаться, и совершенно упускаю момент, когда Кир пересаживает меня на свое место, а сам разъяренно несется к Феду, после чего начинается настоящий мордобой.

Я нахожусь в таком странном ступоре, что просто замираю на месте, пока люди кругом носятся, словно сумасшедшие, сначала подбадривая дерущихся, а потом почему-то спеша сбежать из квартиры, пока в помещении не остается только компания друзей Феда, да мы с Беловой, которая зачем-то пытается разнять драку, из-за чего оказывается сметенной с ног разъяренными парнями.

– Черт, ах ты падла! – кричит Кир, а потом отпускает Феда, с которым сцепился, и подхватив на руки, несет свою сестру на диван, тщательно осматривая поврежденные

участки кожи на ее голых коленках.

– Отстань, это все ты виноват! – сердито бьет его по руке Ася.

Я пялюсь сначала на истекающего кровью Кира, у которого сломан нос, а потом перевожу взгляд на такого же помятого Феда, все еще не веря в реальность происходящего, когда Дубов просто подходит и схватив за предплечье, тащит меня к выходу, пока остальные заняты порезами Аси, упавшей прямо на осколки разбитой бутылки.

В себя я прихожу только в лифте и ярость с новой силой охватывает меня.

– Ах ты ублюдок! Гад! Ненавижу тебя! – зло бью Дубова кулаками по плечам и груди, но он быстро перехватывает мои руки и встряхивает, как котенка.

– А ну прекратила истерить!

– Пошел ты! – вырвав одну руку, залепляю ему оплеуху со всей силы, ахнув от боли в пульсирующей ладони.

А в следующий миг, Фед со злым рыком впечатывает меня в стенку лифта, впиваясь в мой рот злым поцелуем с привкусом крови от его разбитой губы.

Для меня это срабатывает, как красная тряпка для быка. В моей голове все еще звучат его отвратительные слова, сказанные при всех, так что я не перестаю сопротивляться, если это именно то, на что он надеялся. Наоборот, отбиваюсь от этого придурка с биполяркой, как могу, но захватить коленкой ему по яйцам не удастся, а мои руки Фед надежно фиксирует

в своей крепкой хватке, толкаясь языком в мой рот и пытаюсь устроить в нем оргию. Так что я делаю то, что доступно мне на данный момент – кусаю наглый язык и это помогает, потому что Дубов с болезненным стоном отпускает меня, держась за свой и так разбитый Киrom рот. Наш лифт уже стоит на первом этаже, так что я выскакиваю из него, как ошпаренная, чувствуя, как долго сдерживаемые слезы катятся по щекам, и бегу к своей машине, припаркованной у самого тротуара.

Взгляд становится мутным из-за слез, но я тру глаза, прежде чем завести авто и вырулить на дорогу, ведущую из закрытого двора элитной многоэтажки. И лишь благодаря чудом обострившимся инстинктам успеваю затормозить, потому что Дубов загораживает мне выезд своим телом. Гаде-ныш просто стоит, глядя на меня через лобовое стекло с вызовом на лице, и не дает мне уехать. Для чего? Нам не о чем с ним говорить и тем более я не собираюсь больше целоваться с этим уродом.

Я сигналию, требуя убраться с моей дороги, но он даже не реагирует, продолжая впиваться в меня взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.